

An impressionist painting by J.M.W. Turner, showing a landscape with a large, colorful tree on the right, a path leading towards a building on the left, and a figure sitting on the path. The sky is filled with soft, textured brushstrokes in shades of blue and white. The overall style is characterized by vibrant colors and visible brushwork.

12+

Ян Мартемовский

**История, которую никто
не знает**

Ян Мартеновский

История, которую никто не знает

«Автор»

2020

Мартеновский Я.

История, которую никто не знает / Я. Мартеновский — «Автор», 2020

Он не помнит своего имени — потому что каждое утро рождается заново. Люди зовут его Чудаком и шёпотом передают друг другу: этот сумасшедший разговаривает с морем, меняет обличья и никогда не спит. К нему приходят, чтобы утопить печаль в мешке, закопать талант в песок или примерить чужое лицо — вдруг приживётся? Здесь охотятся на смерть, проживают чужие жизни и носят форму, которая давно выросла в кожу. Чудак слушает, кивает и пытается понять: почему люди так боятся быть собой? Почему город пожирает лес, а море задыхается в собственных волнах? В тот день, когда волны смолкли навсегда, Чудак исчез. Одни говорят — ушёл искать другое море. Другие — умер вместе с ним. Но никто не знает эту историю. Потому что некому было её рассказать.

Содержание

Печаль	5
Талант	7
Сон	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Ян Мартеновский

История, которую никто не знает

Печаль

Когда-то на земле жил Чудак. Он не имел имени, точнее, менял его под своё настроение, а Чудаком его прозвали люди, которых он встречал в городе или на берегу моря, где жил. Люди казались Чудаку странными: они не умели летать и боялись естественных вещей, таких как грязь, дождь или похрюкивание во время смеха. Неуклюжие, но порой забавные, они всегда вызывали у Чудака очень непростые чувства и эмоции. Он не понимал их жестокости к своей же земле и друг другу, восхищался способностью создавать потрясающие вещи, а искренняя и чистая любовь заставляла его прыгать от восторга. Сам Чудак не очень любил давать имена, желая каждый раз по-новому удивляться и восхищаться окружающим, не отбирая при этом его свободу и многообразие форм.

По вечерам он сидел у воды и пел песни, успокаивая Море. Он знал, что Море тоскует, но никому не может рассказать свою печаль, потому что не было на свете тех, кто понимал язык волн. И в один из таких вечеров на берег пришёл юноша, нёсший на плечах большой мешок. Он грузно сел на песок и тяжело вздохнул, смотря куда-то вдаль. Вечно любопытный Чудак не смог удержаться:

– Будь здоров, человек! Ты пришёл, чтобы тоже петь для Моря?

Незнакомец снова вздохнул и, медленно сняв шляпу, положил её на песок рядом с собой. Его большие тёмные глаза не выражали никаких эмоций, что смутило бы любого, но не Чудака.

– Ты не говоришь? Ну не беда, я спою за нас двоих!

– Я умею говорить, просто у меня нет настроения. – будто обидевшись, ответил юноша, – И я вовсе не петь сюда пришёл.

Чудак хотел спросить, зачем же незнакомец сюда пришёл, но не успел он заговорить, как из мешка послышались жалобные всхлипы и стоны. А когда мешок зашевелился, Чудак аж подскочил на месте от удивления.

– Ой, что это у тебя? Зачем кого-то носить в мешке?

– Вот за этим я и пришёл, – юноша посмотрел на мешок и слегка толкнул его ногой, – это моя Печаль, и я хочу её утопить.

Чудак широко открыл глаза от удивления.

– Кто-кто это? – он медленно подходил к мешку, словно на его месте сидел опасный зверь, – а зачем это топить?

– Она мешает мне жить, вот я и пришёл избавиться от неё. Слишком долго она со мной... – незнакомец покачал головой и вздохнул, – слишком долго...

Чудак сел рядом с юношей на камень, продолжая следить за мешком.

– А как она к тебе попала, эта Печаль?

– Понимаешь, я очень одинок...

Чудак попытался вспомнить это слово, но понял, что не знает его.

– А как это, «одинок»?

– Это когда ты совсем один. С тобой такое бывало? – глаза юноши постепенно наполнились слезами.

– Нет, я никогда не бываю один. Всегда рядом кто-то ползает, летает или говорит.

– Повезло тебе...

– Рядом с тобой тоже много кто есть, как можно говорить, что ты один? Это ведь просто не так.

Юноша покачал головой.

– Так, к сожалению, так. Понимаешь, одиночество – это чувство непонимания, когда вокруг тебя много братьев, сестёр, друзей, но никто из них не думает, не видит, не слышит как ты. И никто не может разделить твою радость или горе.

– Тогда все в мире немного одиноки, – сказал Чудак, болтая ногами в воде.

– Что, прости?

– Я сказал, что тогда все в мире немного одиноки. Ведь каждый из нас думает, видит и слышит по-другому, но это же так здорово, так интересно!

– Интересно? – удивлённый незнакомец впервые взглянул на Чудака. – Хм, а ты действительно странный.

– Кто кто я? Странный? – Чудак словно пробовал это слово на вкус.

– Да. Так называют людей, которые говорят, думают и делают разные вещи не так как все.

Чудак перестал болтать ногами в воде, немного сбитый с толку.

– Но ведь КАЖДЫЙ думает и говорит по-своему, разве нет? Или все люди думают одинаково?

– И да и нет, – ответил юноша. – Как объяснить? – он начал уставать от разговора, который пошёл совершенно не в то русло. – Люди думают каждый по-своему, но у всех есть что-то общее, в самой основе. Как у всех растений есть корни, у животных – скелет, также и в основе всех мыслей и поступков людей есть что-то общее. Они строятся на одной почве. Понимаешь?

– Конечно, понимаю! Это ведь означает, что все мы странные, но похожие друг на друга, а значит вовсе не одинокие! Я ведь об этом и говорю.

– Нет, всё не совсем так... Видимо, я неправильно объясняю, или ты всё-таки меня не понимаешь, – незнакомец вздохнул и встал с камня.

– Тогда расскажи ещё что-нибудь, чтобы мы поняли друг друга. Давай лучше станцуем, споём, или поплаваем. Это очень весело, ты сразу забудешь о том, что тебя беспокоит...

Но человек уже уходил в город, таща за собой мешок с Печалью и не слушая слов Чудака.

Талант

Утро застало бодрого и весёлого Чудака, закапывающего своё тело в песок. Каждое утро он сбрасывал старое тело и надевал новое – гладкое и упругое. Смерть и жизнь были не вопросами будущего или прошлого для него – он сталкивался с ними каждый день, умирая и рождаясь снова и снова. Иногда он рождался птицей, чтобы немного полетать, иногда червём или змеёй, чтобы побыть ближе к земле, или рыбой, если его манила водная гладь.

Люди, постоянно занятые и ищущие что-то, о чём сами не имеют понятия, часто приходили к Чудаку и рассказывали свои истории, хотя его самого почти никто не воспринимал всерьёз. Его жизнь была непонятна для одних, и предельна проста и бессмысленна для других. Но Чудак их слушал, и после разговоров внутри всех что-то менялось. После встречи с одной девушкой Чудаку несколько дней казалось, что под ногами нет земли и он парит на ветру, как осенний лист.

– Что ты делаешь? – спросил Чудак девушку, копающую твёрдую землю руками. С её лба капал пот, а вся одежда была испачкана, но взгляд был ясен и наполнен уверенностью.

– Как что? Копаю, – не отрываясь от своего занятия, ответила она голосом, похожим на трель канареек.

Чудак с интересом наблюдал за ней некоторое время, но всё же спросил:

– Ты что-то выкапываешь? Или наоборот – что-то хочешь закопать? Или роешь яму, потому что тебе это нравится? – у Чудака было ещё много объяснений происходящему, но его внимание отвлёк причудливый предмет, который девушка достала из кармана. Он был похож на семечко, но имел много лучей, как морская звезда и переливался яркими и сочными цветами.

– Ух ты, что это у тебя? – чуть не подпрыгнув от восхищения, спросил Чудак.

Девушка с любовью посмотрела на таинственный предмет, поцеловала его и положила в вырытую ямку.

– Это мой талант, и я его закапываю, чтобы он вырос и начал давать плоды, благодаря которым моя семья перестанет голодать и, если повезёт, даже заработает денег, – с тем же упорством и уверенностью незнакомка стала закапывать ямку с семечком.

Чудак не знал, что такое Деньги и Голод, он никогда в жизни с ними не встречался, да и слова эти звучали не очень приятно. Но вот слово Талант ему очень понравилось, он сразу представил нечто красивое и переливчатое.

– Скажи, а что такое Талант?

– Талант? Ну, это то, что у тебя лучше всего получается делать и от чего ты получаешь большое удовольствие. Я, например, очень люблю рисовать, и многие говорят, что у меня хорошо получается, – девушка хлопнула закопанную ямку и, отряхнувшись, поднялась с земли. – Но Таланту необходимо время, о нём нужно заботиться и следить, чтобы он не поплёк и не увял. Именно этим я и буду заниматься, пока он не вырастет.

– А что потом? – нетерпеливо спросил Чудак, – что произойдёт, когда он вырастет?

Девушка мечтательно снова посмотрела на ямку с Талантом.

– Тогда Талант станет заботиться обо мне, – с этими словами она попрощалась и словно лебедь поплыла в город.

Чудак иногда приходил к тому месту и смотрел, как растёт Талант. Долгое время ямка оставалась ямкой, Чудаку уже начало казаться, что из неё ничего не вырастет, но спустя месяцы из земли показался росток. Чудак страшно обрадовался за девушку, чьё терпение и время не прошли даром. Особенно он радовался сейчас, когда на месте ростка было высокое дерево, приносящее много вкуснейших плодов несколько раз в год. Иногда он встречал компанию ребятшек, которые их собирали, и выяснил, что это дети той самой девушки. Со смехом и

играми прикатываясь к дереву, они сразу преображались и в полной тишине, неторопливыми движениями собирали фрукты, периодически поглаживая дерево и разговаривая с ним. Глядя на это, Чудаку тоже невольно хотелось молчать, а его тело наполнялось лёгкостью и бабочками.

Сон

В некоторые моменты, когда настроение у Чудака было особенно мечтательное, он очень хотел летать, чтобы подумать о чём-нибудь совсем другом, почувствовать ветер, побыть ближе к облакам, особенно ему нравилось смотреть с высоты на движущийся, суетливый Город, на этот большой организм, где каждый человек занимает своё важное место, помогая Городу меньше заботиться о насущных проблемах, и даже не подозревает этого. И с той же силой Чудак любил наблюдать за бесконечным морем, за его ритмичными движениями и ровным дыханием, исполненным спокойствием и древностью. В такие моменты он становился птицей – отращивал перья, чешуйки на уменьшающихся лапках, превращал лицо в клювик и расправлял плечи, ставшие крыльями. Обычно он превращался в воробья, они всегда умиляли его своей юркостью, ловкостью и необычайной общительностью. Ещё у них было большое преимущество по сравнению с другими пернатыми – на них мало кто обращал внимание, потому можно было спокойно залететь в Город, не опасаясь быть замеченным. Несмотря на то, что он был чужим, воробьи с лёгкостью принимали Чудака с свою компанию, летая с ним по Городу и показывая свои излюбленные места и маршруты. Он мог летать и говорить с ними весь день, наблюдая за людьми и ловко ныряя в маленькие переулки и улочки, взмывая вверх на главной площади и обратно до самой ночи. Чудак очень любил ночь, когда все ветры успокаиваются, духи начинают медленные танцы и огни города постепенно гаснут, оставляя жителей в темноте на сон грядущий. Сам Чудак никогда не спал, чувствуя во сне опасность забвения и неосознанности, хотя он знал некоторых, кто во сне был настолько же настоящим, как и наяву. Но чувство опасности и неуверенности всё равно не покидало его, тем более он знал, что сон мог сделать с людьми, которые теряли в нём души и жизни. Самый яркий случай произошёл очень давно, когда Город был ещё мал и тих, а у моря почти не было печалей. В то утро Чудака разбудил грохот и шум песка. Проснувшись, он увидел на берегу немолодую женщину, толкающую к воде небольшую, наскоро сделанную лодку с потрёпанной простыней вместо паруса. Огонь в её глазах, скорость и прилагаемые усилия создавали чувство бунта, протеста и алчного желания свободы, словно у ныряльщиков за жемчугом, слишком долго пробывших под водой и неистово плывущих к поверхности за спасительным вдохом.

Натягивая парус и толкая лодку, беглянка не замечала Чудака и не слышала его вопросов.

– Извини, что ты делаешь? – снова задал вопрос Чудак. На третий раз она всё-таки обернулась, испуганными глазами рассматривая Чудака.

– Ах, это ты, – женщина с облегчением вздохнула, – ты меня напугал, знаешь ли, – вытерев пот со лба, она гордо взглянула на море, – Я уплываю отсюда, наконец-то! Я так долго этого ждала, даже не подозревая об этом... – Вглядываясь в движение волн, слушая голос Моря, женщина чувствовала ободрение, как будто всё вокруг благоволил её намерениям.

– Ждала, чтобы убежать? Но от кого? – Чудак не понимал, от кого здесь можно убежать, ведь все люди стремились в Город, говорили, что безопасней места нет.

– Убегаю от всех, дружок, убегаю, чтобы жить по-настоящему, как я хочу – осознанно. Наслаждаться каждым вдохом, чувствовать камни и песок под ногами, ощущать тепло солнца и прикосновений. Я алчу жить, выжимая из этого всё возможное.

Чудак непонимающе разглядывал седовласую собеседницу. Обычно такие люди не покидают Город, они рожают детей, воспитывают внуков, пускают длинные корни в землю, на которой жили и прочно в неё врастают. Но не эта женщина, которая не имела корней, но отращивала крылья, словно гусеница, которая, сама не зная этого, превращается в бабочку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.